

МОЗГ, ПАМЯТЬ И СПЕЦИФИКА СЛОВА КАК ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

И.А. Бубнова

Московский городской педагогический университет, Москва

В статье рассматривается специфика лексики современного молодёжного сленга. Демонстрируется, что более половины языковых единиц, входящих в его состав, отражают только эмоциональное состояние говорящих, а подавляющее большинство слов этой некодифицированной подсистемы языка имеют размытую семантику. Предполагается, что своеобразии современного молодёжного сленга может объясняться особенностями памяти, детерминированными условиями протекания познавательных процессов сегодня.

Ключевые слова: молодежный сленг, эмоция, мозг, память, познавательные процессы.

Работы Александры Александровны Залевской – одного из выдающихся отечественных психолингвистов, стоявших у истоков этой науки в нашей стране, охватывают широчайший спектр проблем, актуальность которых со временем только возрастает, в силу чего в настоящий момент они привлекают всё больше внимания не только психолингвистов, но и представителей всей гуманитарной науки. В принципе, это полностью соответствует ходу событий, предсказанному Александрой Александровной, еще двадцать лет назад отмечавшей, что научный поиск «будет вестись до конца нашего мира. Тем не менее мы уже приблизились к осознанию необходимости объединения усилий представителей различных наук о человеке (в том числе специалистов в области семиотики, нейрологии, психологии, патопсихологии, лингвистики, психолингвистики, социологии, культурологии и т.д.) для разработки интегративной теории языка как достояния человека. Только комплексный подход к слову и тексту, учитывающий неразрывную связь между **телом, сознанием и культурой**, способен сделать качественно новые шаги на пути к раскрытию тайн семиозиса и взаимопонимания при общении, в том числе – в условиях различающихся языков и культур» [4: 448] (выделено нами – И.Б.).

Ключ к раскрытию этих тайн, как представляется, заключается в слове как «средстве доступа к единой информационной базе человека – его памяти, где в готовом для использования в речемыслительной деятельности виде хранятся совокупные продукты переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта взаимодействия человека с окружающим его миром» [цит. раб.: 487]. А отсюда следует, что, изучая слово как единицу индивидуального сознания, мы, прежде всего, должны обратиться к памяти личности, содержание которой, как и, соответственно, смысловое содержание слова, формируется, по крайней мере в последние десятилетия, в абсолютно новых условиях, определяемых современными компьютерными технологиями.

Следует особо подчеркнуть, что данные, полученные в ходе исследований деятельности мозга, проведенных в первом десятилетии XXI века, свидетельствуют, что к настоящему моменту уже можно говорить о кардинальной

трансформации человеческой памяти, которая произошла в результате использования цифровых СМК в ходе познания мира практически с рождения [8].

Прежде всего, привычка к сохранению информации на электронных носителях, вырабатываемая с раннего детства, привела к утрате мотивации для запоминания нового материала. Не менее важным для памяти оказалось изменение самих условий процесса познания мира: реальное взаимодействие с окружающими человека людьми заменилось контактами, опосредованными экраном компьютера, что исключило многие каналы восприятия и блокировало возникновение глубоких чувственно-двигательных впечатлений воспринятого. В целом познание как активный процесс, предполагающий глубину переработки информации, происходящую посредством восхождения от абстрактного к конкретному и, наоборот, от множества деталей к осмыслению общего, заменилось поиском в горизонтальной плоскости, переходом по ссылкам без погружения, без критического осмысления, увиденного и прочитанного. В целом все это не только не позволяет присоединять новое к уже имеющимся знаниям, т.е. не расширяет и обогащает содержание памяти, но и ведет к ее деградации, и, в конечном итоге – к утрате контроля над сознательной умственной деятельностью [цит. раб.].

Возникает парадоксальная ситуация: растет количество времени, проведенного в виртуальном пространстве (а по данным психологов социальные сети, компьютерные игры, поиск какой-либо информации в интернете, «общение» со своим мобильным телефоном – это неотъемлемая часть жизни большинства молодых людей), при этом мозг работает в «обход» памяти, которая оказывается практически исключенной из процесса познания, а, следовательно, не развиваются связи между единицами индивидуального лексикона человека, не совершается развитие значения как процесса [5], слово не превращается в тот знак, который Л.С. Выготский называл орудием познания и общения [2]. Однако даже и в этом случае слово, функционирующее в речи каждого индивида, остается средством выхода на личностно переживаемую, хотя и искаженную, не воспринимаемую в большинстве случаев непосредственно, картину мира. И если продукты когнитивного и, в значительной степени, перцептивного опыта взаимодействия человека с окружающим миром не сохраняются в памяти, углубляя и расширяя индивидуальное значение слова, то аффективный опыт «коренных жителей цифрового общества» при таких интенсивных виртуальных контактах должен накапливаться а, значит, не может не проявляться в языке и слове, по крайней мере в том языке, на котором общаются Digital Native или GenZ и который, по утверждению многих западных исследователей, является родным для тех, кто появился на свет в цифровом обществе [9; 10].

Для проверки выдвинутого предположения мы обратились к ряду современных словарей молодёжного сленга [1; 3; 6], анализ которых подтвердил, что в каждом из них от 50 до 65% лексики, употребляемой сегодня в общении в молодежной среде, выражают не понятия, а эмоцию, испытываемую в какой-либо ситуации, причем продемонстрировать ее можно сразу несколькими способами: приятно/приятные ощущения, восхищение – *вайб*, *ауф*; шутка, прикол,

розыгрыш – *ауф*, *пранк*, (может употребляться и *рофл*), симпатия – *лайк*, *лойс*, но влюбленность – это уже *краш*, высшая степень эмоциональной реакции – *ор* (может быть и *ауф*); реакция на нечто позорное, неприятное – *зашквар*; выражение одобрения самых разных событий – *жиза*; что-то милое, приятное, привлекательное маркируется как *шняжка*, *сасный*, *пусичка* и даже, в значительном числе случаев, *у меня лапки*; смесь между неловкостью и стыдом определяется в самых разных ситуациях как *кринж*. Помимо слов в молодёжном сленге сегодня часто используются просто звуки, стимулирующие к действию – *го*, или сигнализирующие об эмоциональном состоянии слушающего: *ы* – нечего сказать; *хех* – эх; *азаза* – смешно, *кек* – недобрый смешок, насмешка. Во всех словарях зафиксирован и совершенно бессмысленный выкрик – *эцкере*.

На наш взгляд, эта явно проявляющаяся тенденция достаточно интересна с точки зрения психолингвистики. Не менее примечательной кажется и еще одна особенность, выявленная в ходе анализа: в настоящий момент подавляющая часть молодёжного жаргона представляет собой не просто заимствования из английского языка, но слова с размытой семантикой, которые применимы и для широкого спектра действий, и для обозначения эмоциональных состояний говорящего.

Таким образом, современный молодёжный сленг ярко подтверждает идею А.А. Залевской о тесной взаимосвязи между телом, сознанием и культурой, а его специфические характеристики позволяют предполагать, что данная некодифицированная подсистема языка отражает не только процессы его взаимодействия с обществом и культурой, всегда остававшиеся в центре внимания лингвистов, но и трансформацию самого человека, не просто постепенно избавляющегося и от родного языка, и от «культурного акцента» в мышлении, но превращающегося в систему «человек-машина». Однако это предположение требует дальнейших исследований, причем исследований, как и подчеркивает А.А. Залевская, интегративных, отвечающих многоаспектности и многогранности самого феномена молодёжного сленга, а также специфике жизнедеятельности современного носителя языка.

Список литературы

1. 20 слов из молодежного лексикона, которые вряд ли поймёт вчерашняя молодёжь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adme.ru/svoboda-psihologiya/20-slov-iz-molodezhnogo-leksikona-kotorye-vryad-li-pojmet-vcherashnyaya-molodezh-1955065/> (дата обращения: 27.09.2020)
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. СПб: Питер. 2019. 432 с.
3. Жиза: новейший словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod-812.ru/zhiza-noveyshiy-slovar-molodezhnogo-slenga/> (дата обращения 27.09.2020)
4. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис. 2005. 543 с.
5. Леонтьев А.А. Деятельностный ум. (Деятельность. Знак. Личность). Монография. М.: Смысл. 2001. 392 с.
6. Молодёжный сленг 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://getafisha.ru/blog/267>

7. Уроки русского сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://esquire.kz/slang/> (дата обращения: 27.09.2020).
8. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2013. 288 с.
9. Franco, Claudio de Paiva. Understanding digital natives' learning experiences // Rev. bras. linguist. apl. vol.13 no.2 Belo Horizonte Apr/June 2013 Epub Jan 24, 2013. <https://doi.org/10.1590/S1984-63982013005000001>
10. Understanding Digital Natives [Electronic resource] URL: <https://www.compunet.de/docs/librariesprovider8/brochures/understanding-digital-natives-research-report-21102016.pdf> (accessed at 27.09.2020).

BRAIN, MEMORY AND SPECIFICITY OF WORD AS A UNIT OF MODERN YOUTH SLANG

I.A. Bubnova

Moscow City University, Moscow

The article deals with the specifics of the vocabulary of modern youth slang. It is shown that more than a half of such linguistic units reflect only the emotional state of the speakers, and most words of this uncodified subsystem of the language are characterized by vague semantics. It is supposed that the specific features of modern slang are closely connected with the peculiarities of memory, determined by the conditions in which cognitive processes occur nowadays.

Keywords: youth slang, emotion, brain, memory, cognitive processes.